

Они были как натуральные (куриные, лебединые, гусиные, голубиные, утиные), так и искусственные. В зависимости от статуса того, кому яйцо предназначалось, оно могло быть сделано из дерева, кости, чугуна, бисера, стекла, камня. Начиная с XVII века, с Алексея Михайловича, при царском дворе обычай подношения пасхальных яиц превратился в строго регламентированный ритуал. Для раздачи народу тогда готовили десятки тысяч яиц. «На Пасху он раздавал яйца и принимал червонцы в значении великоденских даров, которые, по тогдашним обычаям, подданные обязаны были давать своему государю в праздник Пасхи. Чинно и в порядке подходили к царю бояре, окольные, думные дворяне и дьяки, кравчие, близкие и приказные люди, — писал Николай Костомаров в книге „Русская история в жизнеописаниях ее деятелей“. — Царь давал им яйца гусиные, куриные и деревянные точеные, каждому по три, по два, по одному, смотря по знатности жалуемого. Яйца были расписаны золотом и яркими красками в узор или цветными травами, а в травах птицы, звери и люди».

С развитием прогресса возникла целая промышленная индустрия пасхальных яиц. На Петергофской гранитной фабрике изготавливались яйца из полудра-

гоценных камней: яшмы, малахита, лазурита, агата, порфира. С 1744 года вошли в моду яйца из фарфора. Первое фарфоровое пасхальное яйцо, дошедшее до нашего времени, создано к Пасхе 1749 года изобретателем русского фарфора Дмитрием Виноградовым. В Государственном Русском музее хранится также яйцо с изображением амуров, созданное на Императорском фарфоровом заводе в середине XVIII века, вероятно, по рисунку Франсуа Буше. К каждой Пасхе завод делал пасхальные яйца для членов императорской фамилии «на раздачу» при христосовании. К Пасхе 1793 года в покои императрицы Екатерины II доставили шесть ажурных корзин и шесть ваз с поддонами, наполненных 373 фарфоровыми яйцами разных размеров, украшенными росписью с изображением пейзажей, фигур и арабесок, этими яйцами императрица одаривала гостей. В середине XIX века ко двору было представлено уже более 5000 фарфоровых и 7000 стеклянных яиц для раздачи при христосовании. В начале XX века количество яиц увеличилось до трех с лишним тысяч, к Пасхе 1914 года выпущено 3991 фарфоровое яйцо, в 1916 году — 15365 штук.

Пасхальные яйца из папье-маше в конце XIX века делали на подмосковной фаб-

рике Лукутина (Федоскинской фабрике лаковой миниатюрной живописи), одним из излюбленных сюжетов мастеров был храм Василия Блаженного. Гжельские пасхальные яйца — фарфоровые с кобальтом и майоликовые с многоцветной росписью — продолжают классическую линию росписи пасхальных яиц на фарфоровых заводах Кузнецова: цветочные и сюжетные композиции с изображением православных храмов. В конце XIX — начале XX века пасхальные яйца расписывали и мастера иконописных центров России — Палеха, Мстеры, Холуя. Декоративные яйца делали и мелкие предприятия, и народные умельцы, и стекольные заводы, и шлифовальные фабрики, и мастерские. В роли «пасхального яйца» могли выступать и другие подарки той же формы: драгоценности, бытовые предметы — несесеры, часы, вазочки, чашки и т. д. Когда после революции изготовление художественных подарочных пасхальных яиц прекратилось, Пасху продолжали праздновать с «крашенками» и «писанками».

ИГРЫ И ЗАБАВЫ В народе существовала масса пасхальных забав, связанных с яйцами. Самая популярная из них — «битки» — дошла до наших дней. Одно крашеное яйцо ударяется о другое, победителем

оказывается тот, у кого яйцо осталось целым. Для этой игры еще до крашения отбирались заранее проверенные экземпляры, а твердость скорлупы определяли по звуку, который издает яйцо при постукивании о передние зубы.

Любимой пасхальной забавой являлось катание яиц. Пасхальное крашеное яйцо в русской культуре означало новую жизнь, возрождение. Пасхальные яйца катали по земле, чтобы она была плодородной. По обычаю, катание должно начинаться в первый день Пасхи после обеда и продолжаться всю Пасхальную неделю. Существовало несколько вариантов игры. Например, яйца катали с горки: побеждал тот, чье яйцо первым оказывалось у подножия. Или «сбивали» яйца: их складывали у подножия горки, а с вершины спускали яйца по очереди. Если чье-то яйцо сбивало нижнее, его хозяин забирал себе и его. Устраивались также «яичные бега»: крашенки толкали поварешками по дороге — чье первым «добежит», тот и победит. Для «покатушек» изготавливались специальные деревянные лоточки с невысокими бортиками. Лоточек наклонно устанавливался на ровном месте, а игроки поочередно пускали крашеные яйца по лотку, и тот, чье яйцо прокатывалось дальше, выигрывал. ■

ОТКРЫТЫМ ПИСЬМОМ

У БУКИНИСТОВ. ЯНА ШАЛЮК

С последней трети XIX века тем родным и знакомым, с которыми невозможно было встретиться и похристосоваться лично, стали отправлять пасхальные открытые письма. Причем поначалу эти открытки приходилось специально выписывать из Европы. Стараясь не отстать от европейской моды, российская аристократия заказывала во Франции и Германии карточки с символами католической Пасхи — цыплятами и зайчиками, пасхальными яйцами, куличами, цветами. Первые российские пасхальные открытки появились на свет почти на четверть века позже, чем в других странах.

В 1896 году, по заказу Общины святой Евгении, был выпущен художественный конверт с пасхальным рисунком и открытки, выполненные в технике хромолитографии. Серия из четырех пасхальных открыток представляла акварели на весенние сюжеты известного писателя и художника Николая Каразина. Весь доход от их продажи поступил в Фонд помощи бедствующим сестрам милосердия, работавшим в госпиталях Красного креста. К Пасхе 1898 года вышла новая серия, уже из десяти открыток. Рисунки для них бесплатно предо-

ставили лучшие художники того времени: Илья Репин, Константин Маковский, Елизавета Бем, Михаил Вилие, Елена Самокиш-Судковская. Это были настоящие произведения искусства, ажиотаж вокруг них поднялся такой, что сто тысяч экземпляров расхватывали буквально в течение недели, и издателям пришлось повторить тираж! На открытках Бориса Зворыкина крашеные яйца обрамлены орнаментами, стилизованными под древнерусскую роспись.

Некоторые западные издатели продавали российским издателям готовые клише — рисунок со свободным местом для русского текста: точно такие же открытки одновременно выходили в других странах на английском, немецком, французском и шведском языках. Но российские открытки пользовались в народе большей популярностью: православные храмы и русские пейзажи были ближе русскому сердцу, чем островерхие башни католических костелов и кирх.

С 1904 года на пасхальных открытках стали печатать изображения участников Первой мировой войны: вернувшихся с фронта солдат, раненых бойцов на больничных койках, сестер милосердия и де-

тей, собирающих пасхальные гостинцы для армии, Николая II, дарящего пасхальное яйцо рядовому пехотинцу. Позже появились приметы революционных перемен: на одной из пасхальных открыток 1917 года неизвестный художник изобразил рабочего, разбивающего красное яйцо.

В дореволюционной России пасхальных открыток было издано много тысяч различных видов: пасхальные сценки с крашеными яйцами, ангелочками и ангелоподобными детишками, весеннее половодье, золотые купола православных храмов. До наших дней, благодаря коллекционерам-филокартистам, дошла тысяча пасхальных сюжетов.

После прихода к власти большевиков производство пасхальных открыток в России было запрещено. Но православные пасхальные открытки неизменно издавались малыми тиражами в частных типографиях в Париже, Нью-Йорке и в издательстве Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (США). Да и в Советском Союзе, начиная с конца 1941 года, пасхальные открытки издавались и продавались в храмах. С 1970-х годов открытки массовыми тиражами начали издавать

государственные издательства («Искусство», «Планета», региональные), а с 1990-х — частные производители. ■

